

А. В. Ульянов

БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК НОРМАТИВНЫЙ ИДЕАЛ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена такой важной проблеме юриспруденции, как соотношение частных интересов и публичных интересов в правовой системе. Автор аргументирует свою собственную оригинальную позицию, согласно которой баланс не является реальным сочетанием частных и публичных интересов в конкретном юридическом отношении. По мнению автора, данный баланс должен рассматриваться как идеальная модель в правовой системе. Утверждается, что публичные интересы в действительности имеют приоритет над частными интересами в данном контексте. На основе анализа юридической практики и теоретико-правовых положений автор исследует категорию баланса применительно к частным и публичным интересам. Приводится вывод автора о том, что эта парадигма может быть приспособлена к разрешению конфликта частных и публичных интересов в конкретном правоотношении. В целом, статья имеет как теоретическое, так и практическое значение и предназначена для всех, кто интересуется проблемами юридической науки.

Ключевые слова: правовая система, правовой идеал, частный интерес, публичный интерес, баланс интересов, правоотношение, конституция, юридическая коллизия, юридическая конструкция, правовая политика.

При применении Конституции РФ и реализации ее положений в законах и подзаконных нормативных правовых актах неизбежно возникает вопрос о конкуренции конституционных ценностей и критериях разрешения такой конкуренции (коллизии). Дело в том, что без разрешения конкуренции конституционных ценностей невозможна эффективная правовая политика государства. В свою очередь, основы правовой политики заложены в российской Конституции, которая является фундаментом российской правовой системы.

Так, норма ч. 3 ст. 55 Конституции РФ¹ гласит:

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Необходимо отметить, что при анализе сочетания частных и публичных интересов серьезной проблемой юридической науки и практики выступает так называемый баланс интересов.

Этот критерий при разрешении юридических споров активно пропагандируется Конституционным Судом РФ в его решениях².

Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в Особом мнении по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК РФ по этому поводу отметил, что Конституционный Суд РФ использует «излюбленный» критерий, т.е. «...прием «нахождения баланса» частных и публичных интересов, который... всегда почему-то приводит к предпочтению именно публично-государственных мотивов»³.

Однако, на наш взгляд, такая позиция требует определенного уточнения.

Во-первых, Конституционный Суд РФ, осуществляя конституционный контроль, не разрешает конфликт между частными и публичными интересами: в Конституции РФ не закрепляются частные интересы.

В целом контрольные органы, подобные Конституционному Суду РФ, при осуществлении ими надзора за актами государства с точки зрения их соответствия основам правопорядка, не защищают частных интересов.

Так, например, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) при толковании им Конвенции о

суального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2008, № 1.

³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2008, № 2.

¹ «Российская газета», 25.12.1993, № 237.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2008 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процес-

защите прав человека и основных свобод⁴ (далее – ЕКПЧ), установил такой критерий контроля, как «справедливый баланс» между общественными интересами и правами человека⁵. Этот «справедливый баланс» ЕСПЧ ищет между правовыми ценностями, которые носят характер публичных интересов.

Как отмечается в юридической литературе, ЕКПЧ не является типичным международным договором, имеет признаки конституционного акта⁶. В этом отражается существующая современная тенденция, а именно: сочетание международно-правовых и конституционных элементов на наднациональном уровне публичной власти⁷.

ЕКПЧ устанавливает систему коллективной защиты прав человека в рамках Совета Европы. Данные ценности к числу частных интересов не относятся, и ЕСПЧ не защищает такие интересы, равно как и Конституционный Суд РФ.

Таким образом, права С.В. Нарутто, которая отмечает, что Конституционный Суд РФ делает выбор между конституционными правами и иными конституционными ценностями⁸, т.е. между публичными интересами.

Во-вторых, баланс частных и публичных интересов может быть достижим только в рамках правовой системы данного общества в целом. Так, М. Ориу рассматривает именно государственный режим, включающий правовую систему, в качестве того инструмента, с помощью которого может быть достигнут баланс частных и публичных интересов⁹.

В-третьих, что касается теоретической проблемы баланса частных и публичных интересов, то необходимо отметить недостаточную изученность в научной литературе критериев установления такого баланса.

При этом учеными-правоведами делается вывод, что «существующие проблемы установления баланса и выявления дисбаланса публичных и частных интересов в правовом регулировании нужно прежде всего решать в серьезных теоретических исследованиях»¹⁰.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 18.05.1998, № 20, ст. 2143.

⁵ Сальвиа М. де. Европейская конвенция по правам человека. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 71.

⁶ Там же. С. 56–57.

⁷ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. – М.: Норма, 2007. С. 30.

⁸ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 132, 138, 141.

⁹ Ориу М. Основы публичного права. – М.: Инфра-М, 2013. С. 10, 252, 262–264, 272, 279, 282, 286.

¹⁰ Васильева С.В. Отражение публичных и частных интересов в решениях Конституционного Суда Российской Федера-

ции / С.В. Васильева // Интерес в публичном и частном праве: сб. ст. – М., 2002. С. 44.

Такой подход, на наш взгляд, означает неизменные попытки построения общетеоретической модели (юридической конструкции) баланса интересов. В-четвертых, построение общетеоретической модели баланса частных и публичных интересов представляется крайне затруднительным из-за такого признака права, как формальное равенство, с одной стороны, и разнообразия интересов, с другой стороны. Ученые-правоведы уже сейчас заявляют, что под балансом частных и публичных интересов не всегда следует понимать обязательное равновесие этих интересов¹¹.

Таким образом, формальное равенство недостижимо при моделировании баланса частных и публичных интересов, поскольку неизбежно возникает необходимость применения равного масштаба к разным вещам либо разного масштаба к одинаковым вещам. Не случайно в юридической науке подчеркивается, что критерии нахождения баланса «могут содержаться не в сфере права, их объем и содержание являются неодинаковыми в каждом конкретном случае»¹².

В-пятых, обеспечение баланса частных и публичных интересов – это естественно-правовой, т.е. философский, а не юридический принцип.

Так, при толковании нормы ст. 55 Конституции РФ Б.С. Эбзеев отмечает: «проблема ограничений прав есть часть теории свободы, а значимость ее доктринальной разработки и конституционного нормирования обусловлена... диалектикой индивидуального и коллективного в организации и функционировании социума и необходимостью ее адекватного восприятия Конституцией»¹³.

Данное утверждение в полной мере справедливо и для системы прав человека, гарантированных ЕКПЧ. Как отмечает М. де Сальвиа, «...философия ЕКПЧ выдвигает требование того, чтобы соблюдалось равновесие между правами частных лиц и правами общества»¹⁴.

По этому поводу уместно привести следующее суждение И.А. Ильина: «Все человечество имеет перед собою задачу – работать над моральным усовершенствованием права. Создать естественное право есть идеал, который постепенно осуществляется в истории, но который еще далеко не осуществлен...»¹⁵. Как следствие, естественное право является идеалом права позитивного, т.е. «правовым идеалом», который в

ции / С.В. Васильева // Интерес в публичном и частном праве: сб. ст. – М., 2002. С. 44.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Там же.

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева – М.: Эксмо, 2009. С. 490.

¹⁴ Сальвиа М. де. Указ. соч. С. 69.

¹⁵ Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное. – М.: Зерцало, 2008. С. 249.

понимании, например, Я.М. Магазинера, выступает «представлением о наилучшем праве, целью напряженных стремлений, далеко еще не достигнутых»¹⁶.

Таким образом, практическое позитивно-правовое моделирование в юриспруденции баланса частных и публичных интересов невозможно. В то же время наукой подчеркивается необходимость баланса частных и публичных интересов как правового механизма, не допускающего, в частности, умаление экономических прав¹⁷.

Предлагаемый выход из тупика состоит в том, чтобы баланс рассматривался как идеальное сочетание частных и публичных интересов, служащее парадигмой или изначальным, фундаментальным постулатом при формулировании выбора того или иного варианта сочетания частных и публичных интересов в конкретном правоотношении или юридическом споре.

Так, Е.И. Спектор указывает, что частные и публичные интересы «...в идеале... должны быть сбалансированы»¹⁸.

Речь тем самым идет о целеустановочной норме, которая, как признано в теории права, указывает «глобальные цели», связывая всю правовую систему в целом¹⁹. Существование подобных норм в Конституции РФ объясняется следующим свойством последней, отмеченным в юридической науке: «Регулирование основ взаимосвязей человека, коллектива, государства, общества придает нормам Конституции характер высокой степени обобщения»²⁰.

В связи с этим нормативный идеал является абстрактным должествованием, состоящем в постоянном стремлении к недостижимой цели. Такое должествование связывает всю правовую систему в целом и имплицитно содержится в Конституции РФ как фундаменте правовой системы.

Итак, баланс частных и публичных интересов – это идеальная модель для правовой системы данного общества, а не реальное сочетание частных и публичных интересов в конкретном юридическом случае.

Библиографический список:

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005.
2. Васильева С.В. Отражение публичных и частных интересов в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / С.В. Васильева // Интерес в публичном и частном праве: сб. ст. – М., 2002.
3. Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное. – М.: Зерцало, 2008.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева – М.: Эксмо, 2009.
5. Конституционная экономика. Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010.
6. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
7. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. – М.: Норма, Инфра-М, 2011.
8. Ориу М. Основы публичного права. – М.: Инфра-М, 2013.
9. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2008, № 2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2008 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2008, № 1.
10. Публичные и частные интересы в финансовом праве: монография / рук-ль авт. кол-ва Е.И. Спектор. – М., 2011.

¹⁶ Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 69.

¹⁷ Конституционная экономика. Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010. С. 61.

¹⁸ Публичные и частные интересы в финансовом праве: монография / рук-ль авт. кол-ва Е.И. Спектор. – М., 2011. С. 12.

¹⁹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 243–244.

²⁰ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 121–122.

11. Сальвиа М. де. Европейская конвенция по правам человека. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
12. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. – М.: Норма, 2007.

References (transliteration):

1. Baitin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov). Izd. 2-e, dop. – М.: ООО ID «Pravo i gosudarstvo», 2005.
2. Vasil'eva S.V. Otrazhenie publicnykh i chastnykh interesov v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii / S.V. Vasil'eva // Interes v publichnom i chastnom prave: sb. st. – М., 2002.
3. Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva. Izdanie 2-e, dopolnennoe. – М.: Zertsalo, 2008.
4. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii / Pod red. V. D. Zor'kina, L. V. Lazareva – М.: Eksmo, 2009.
5. Konstitutsionnaya ekonomika. Otvetstvennyi redaktor G.A. Gadzhiev. – М.: Yustitsinform, 2010.
6. Magaziner Ya.M. Izbrannye trudy po obshchei teorii prava / Otv. red. dokt. yurid. nauk, prof. A.K. Kravtsov. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2006.
7. Narutto S.V. Obrashchenie grazhdan v Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. – М.: Norma, Infra-M, 2011.
8. Oriu M. Osnovy publichnogo prava. – М.: Infra-M, 2013.
9. Osoboe mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii A.L. Kononova // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2008, № 2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2008 goda № 1-P «Po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii statei 9 i 10 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «Ob arbitrazhnykh sudakh v Rossiiskoi Federatsii» i statei 181, 188, 195, 273, 290, 293 i 299 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami zakrytogo aktsionernogo obshchestva «SEB Russkii Lizing», obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Nefte-Standart» i obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Nauchno-proizvodstvennoe predpriyatie «Nefte-Standart» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, 2008, № 1.
10. Publichnye i chastnye interesy v finansovom prave: monografiya / ruk-l' avt. kol-va E.I. Spektor. – М., 2011.
11. Sal'via M. de. Evropeiskaya konventsiya po pravam cheloveka. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2004.
12. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoi Konstitutsii. – М.: Norma, 2007.